

ЗА РОДИНУ

Последнее событие дня:

Потоплена американская подводная лодка

Токио, 21/9. (Корр. «З. Р.»). Летчики японской морской авиации около острова Новая Георгия обнаружили три американских подводных лодки. Самолеты немедленно атаковали лодки и потопили одну из них.

С. И. КЛИМУШИН

Лицом к лицу

Большевики, с присущим им чванством, любят подчеркивать свое новаторство — не только в области идей, которыми, якобы, суждено преобразовать мир, но также и в области культуры и даже языка, приписывая себе изобретение новых слов, определяющих новые, неизвестные доселе понятия.

Такие слова, как «советы», «колхоз», «стахановщина», действительно — продукт большевицкого творчества и, очевидно, исчезнут вместе с ними. Человечество вряд ли будет стремиться сохранить их в своем лексиконе.

Наряду с этими словами есть и ряд других, принадлежащих тем же авторам, о которых, они скромно умалчивают. Эти слова надолго останутся в нашей памяти, как синонимы мерзости, гнили и палаческой сущности первой в мире «пролетарской диктатуры».

Вредительство — одно из таких слов, порожденных системой недоверия и ссыла, уходящих корнями в смрадное болото пресловутой большевицкой бдительности.

Каждый инженер, техник, агроном, врач, работающий сейчас в освобожденных областях, твердо знает, что если его работа не даст нужного эффекта, его могут уволить за халатность, за лень, за неумение вести дело, но никому не придет в голову обвинить его во «вредительстве», если на лицо нет фактов преднамеренного отрицательного отношения к работе.

Вредительство, как термин, как жуль, порожденный большой большевицкой фантазией, исчезло у нас навсегда вместе с породившей его советской системой. Люди, занятые на государственных заводах и фабриках, в учреждениях и фермах, не знают теперь чувства безотчетного страха за производственный риск, за инициативу, за творческое проявление своего «я». Мы исходим из того, что каждый труд — умственный или физический — прежде всего является творчеством и что скванный по рукам и ногам человек творить не может.

Совершенно иное положение по ту сторону фронта, в Советском Союзе. Завинченный до отказа государственный пресс явным образом сдает. Австрия на ходу, в самый разгар войны, грозит неисчислимыми бедствиями всему большевицкому политическому строю. Понятно, что запеленных дел мастера сейчас лихорадочно мечутся. Ни слежка НКВД, ни процессы «вредителей», ни даже военное положение, введенное в промышленности, на транспорте и в колхозах, не дают больше нужных результатов.

По последним, дошедшим до нас сведениям сталинское правительство прибегнуло к новой чрезвычайной мере: вся работа фабрик, заводов, учреждений и колхозов отныне поставлена под непосредственный контроль местных коммунистов.

Надо сказать, что даже неистощимая фантазия большевиков в последнее время явно им изменяет. Чувствуя, как из под их ног ускользает почва, как весь, с таким трудом наложенный, аппарат насилия начинает работать входостую, — большевики не находят ничего лучшего, как вернуться к «славным традициям» первых лет гражданской войны с неограниченным произволом, властью на местах, тройками Чеки и страшным террором. Даже знаменитая диалектика, позволяющая большевикам безнаказанно метаться от Ленина к Александру Невскому и от Губельмана - Ярославского к Святейшему Синоду, — в данном случае не помогла им уяснить себе, что сейчас не 1918 год и то, что спасло советскую власть тогда, — теперь только ускорит ее бесславную гибель.

Что означает передача всей промышленности и сельского хозяйства под непосредственный контроль местных коммунистов? Прежде всего, это означает крах центрального политического руководства страны, не гадшего иного выхода, как взвалить всю ответственность за настоящее и будущее на местных коммунистических сатрапов, из которых добрая половина абсолютно безграмотна

в сложных вопросах государственного хозяйства. Местные коммунисты, отвечая теперь головой за работу оборонных предприятий, а под это понятие в СССР подведено сейчас все: начиная от танкового завода до захолустного колхоза.

Само собою разумеется, что одновременно с этим местные коммунисты получили и неограниченные права решать вопросы жизни или смерти в отношении людей, работающих под их наблюдением и контролем. Фактически это означает, что всякая законность в СССР, бывшая и до этого чрезвычайно шаткой, теперь начисто сметена одним росчерком пера. Судьба многомиллионного русского народа отдана в руки безответственной кучки местных заправил.

Новое мероприятие сталинской власти со всей очевидностью доказывает, что борьба между русским народом и жидовскими наймитам вступила сейчас в новую и решительную фазу.

Все, так называемые, «приводные ремни» от партии к массам: комсомол, профсоюзы, женотделы — изношены или совсем лопнули. Неумолимая логика борьбы заставила противников выйти из маскировочных прикритий в чистое поле.

Сейчас они поставлены лицом к лицу: партия и народ, эксплуататоры и эксплуатируемые, палачи и жертвы. Нет никакого сомнения в том, что мы стоим накануне новых внутренних потрясений в Советском Союзе.

Сталин объявил русскому народу открытую войну — он ее проиграет!

Дуче посетил Фюрера

Главная ставка Фюрера 20/9. Непосредственно после своего освобождения, Дуче несколько дней провел у Фюрера.

Итальянский подводный флот перешел на сторону Германии

Берлин, 21/9. (Корр. «З. Р.»). Во время личного доклада главнокомандующему германским военным флотом адмиралу Денитцу доблестный итальянский командир подводной лодки и теперешний командующий итальянским подводным флотом на Адриатическом океане, кавалер ордена немецкого Рыцарского Креста, морской капитан Энцо Гросси заявил, что, согласно приказу Дуче, его лодка и все подчиненные ему соединения выразили свою безусловную готовность продолжать борьбу на стороне Германии. Гросси себя и свой экипаж предложил в распоряжение главнокомандующего германским военно-морским флотом.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Советский Союз на пороге полной катастрофы

Псков, 21/9. Два года тому назад, в начале войны между силами нового порядка и большевизмом, после первых грандиозных поражений Красной армии, общественное мнение недооценивало мощи большевизма. Многим, незнанием истинного положения в СССР, казалось, что большевизм вот-вот должен пасть. Это было вызвано отсутствием представления об истинном положении в большевицком стане, недооценкой сил большевицкого аппарата насилия и лжи, недооценкой сопротивляемости большевизма. Характерно, что именно эти люди, расчитывавшие не на суровую борьбу, а на легкую победу, сейчас впадают в другую крайность и говорят о непобедимости большевизма. Это представление опять-таки вытекает из отсутствия правильной информации о положении в областях нашей страны, занятых еще большевицкой властью.

Неопровержимые данные, поступающие из находящихся под большевицким игом областей, свидетельствуют о том, что большевизм до сих пор умеет удержаться только ценой крови миллионов русских людей, с помощью невиданного в истории террора и невиданного по масштабу обмана. Он удерживается и способен продолжать до сих пор борьбу за свое существование, способен еще производить тысячи танков и самолетов, способен еще бросать в огонь германские орудия и пулеметы, по приказу англо-американских капиталистов, сотни тысяч русских людей. В то же время следует сказать, что все это Сталин и его клика в состоянии делать, выжимая последние силы, последние соки из русского народа. Пресс завинчен до отказа. Напряжение достигнуто предельное. И на этом предельном напряжении, силой обмана и террора, держится сегодня большевицкая власть.

В настоящей статье мы остановимся лишь на одной из областей хозяйственной жизни, характеризующей катастрофическое положение населения в занятых большевизмом областях. Речь идет о продовольственном положении страны. Каждому жителю Советского Союза известно, насколько тяжелым было продовольственное положение страны

ОБРАЩЕНИЕ ДУЧЕ К ИТАЛЬЯНЦАМ

Муссолини призывает новую Италию к труду и оружию

Рим, 21/9. Дуче по радио обратился с речью к итальянскому народу. Он заявил следующие:

Чернорубашечники! Итальянцы! Итальянки!

После долгого молчания вы снова слышите мой голос. Я не хочу через чур много касаться прошлого, а сразу начну с событий 25 июля. В моей, действительно богатой приключениями жизни произошло самое невероятное: переговоры с королем продолжались двадцать минут или еще меньше. Достигнуть какое-либо соглашение было невозможно, так как король уже раньше принял свое решение. Как во времена мира, так и войны, бывает, что какому-нибудь министру приходится уйти, что смеяют какого-нибудь генерала, но никто никогда не слышал, чтобы человека, как меня, прослужившего верой и правдой свыше двадцати лет своему королю, ар-

стали бы на лестнице частной резиденции короля и с необыкновенной скоростью из одной казармы возили в другую. Я, однако, был полн твердой уверенности, что несмотря на то, что я был отрезан от всего мира, Фюрер заботится обо мне скорее по-братски, чем по-товарищески. Слово — верность — имеет глубочайший смысл. Я хотел бы сказать, что оно вечно живет в немецком сердце и был убежден, что познаю это на себе.

Во время моего заточения, в ясном горном воздухе чувствовалось напряжение ожидания. Около двух часов дня я увидел первого спускавшегося парашютиста, за которым следовали другие, преисполненные твердой решимости сломить любое сопротивление.

требители и быстроходные боевые самолеты уничтожили 24 неприятельских аппарата. Выполняя приказ командования, германские войска, без помощи со стороны неприятеля, эвакуировали остров Сардинию. На почтительном расстоянии за германскими войсками соединениями к местам посадки следовали лишь отряды предателя Бадольо. Только по арьергардам они отважились открыть одиночный огонь.

Небольшое соединение германского военно-морского флота несколько дней тому назад решительным маневром заняло гавань на западном побережье Адриатического моря, захватило большое количество военных и торговых кораблей и взяло в плен 4.000 солдат армии Бадольо с командующим и несколькими высшими офицерами. Большие склады оружия и боевого снаряжения, находившиеся в цитадели города, попали в руки германских войск.

В районе Салерно английские силы безуспешно атаковали германские позиции. В восточном направлении неприятель лишь нерешительно следовал за германским движением. Огнем зенитных орудий у побережья был потоплен неприятельский быстроходный катер. Германские ис-

Контратаками уничтожены большевицкие силы

В районе Салерно продолжается боевая деятельность

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

20/9. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

На протяжении фронта между Азовским морем и участком севернее Смоленска неприятель вел ожесточенные атаки; все они были задержаны или отбиты германскими войсковыми и авиационными соединениями. При этом, сразу же проведенными контр-ударами удалось уничтожить прорвавшиеся неприятельские войсковые соединения.

С остальных участков Восточного фронта сообщают лишь об оживленных боевых действиях местного характера.

В районе Салерно английские силы безуспешно атаковали германские позиции. В восточном направлении неприятель лишь нерешительно следовал за германским движением. Огнем зенитных орудий у побережья был потоплен неприятельский быстроходный катер. Германские ис-

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Советский Союз на пороге полной катастрофы

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ».

еще в довоенное время. Каждому из нас памятна война, когда не только гражданское население, но и крестьянство голодало и умирало от голода даже в таких хлебобородных районах, как Украина и Кубань. Гражданское население ничего, кроме хлеба, не получало в первые дни войны, да и хлеб получало с значительными перебоями. Все же остальные продукты, даже «карточные», нельзя было получить и простояв много часов в очередях. Так это было и до войны, и в первые месяцы войны по многим причинам: огромный экспорт хлеба за границу в ущерб интересам населения; желание государства накопить запасы на время войны, опять-таки без учета интересов населения; неадекватная, ежедневно срывающаяся работа транспорта, оказавшегося неспособным перебрасывать продовольствие из конца в конец огромной страны и т. д.

В первый период войны Советский Союз не только потерял плодороднейшие и хлебобороднейшие области, но также потерял огромные массы сконцентрированных в этих районах продовольственных запасов, но и пережил целый ряд других ударов по и без того шаткой хозяйственной жизни.

Теоретически можно вычислить, как это делают искусные большевицкие специалисты в области фальсификации, что, мол, районы Поволжья, Урала и Сибири способны прокормить население оставшейся под большевицким господством страны. Вряд ли нужно выступать против этих теоретических расчетов. К ним только надо сделать поправку: всем известно, что тракторный парк страны получал ежегодно десятки тысяч новых машин и на миллиарды рублей запасных частей для ремонта старых. За два года войны тракторный парк МТС и совхозов не только не пополнился ни одной новой машиной, но только не получил ни одной детали для ремонта, но и должен был отдать по плану мобилизации лучшие машины и за-

пасные части. До войны механизированное сельское хозяйство совхозов и колхозов располагало кадрами обученных трактористов, комбайнеров, механиков, слесариков и т. д. Эти кадры ежегодно пополнялись вновь обучаемыми людьми. За два года войны не только полностью мобилизованы и брошены на фронт старые специалисты, но и новые, мало обученные. Как известно, мобилизация коснулась не только мужского, но и женского населения. Если транспорт и в условиях мирного времени не справлялся с переброской продовольственных грузов, то в условиях военного времени он не только не способен справиться с этим грандиозным делом, но и не может выполнить обязанности по снабжению фронта боеприпасами.

Уже эти неопровержимые предварительные расчеты показывают, как в действительности должно было бы сложиться продовольственное положение в стране. Но, может быть, вопреки всем этим соображениям, вопреки логике и здравому смыслу, большевикам удалось добиться чуда. Может быть логика логикой, а хлеб в стране есть? Сотни писем из советского тыла на фронт, свидетельствуют о том, что никакого чуда не произошло. Хлебный паек даже на важнейших военных предприятиях Сибири и Урала снижен до 400 граммов в сутки. Кроме хлеба рабочий не получает ничего. Снабжение овощей возложено на, так называемые, рабочие огороды, но и эти в подавляющем большинстве не засеяны из-за отсутствия семян. На рынке цена за пуд картофеля колеблется между 500—700 руб., за пуд муки от 2000 до 4000 руб., литр молока — от 30 до 150 руб. О масле и жирах в письмах обычно ничего не говорится и понятно почему. Если пуд картофеля стоит 700 рублей, то нельзя говорить о масле. Если учесть, что заработная плата рабочего не превышает 300 рублей в месяц, а пенсия, получаемая семьей и тремя детьми за убитого отца, составляет 120 рублей, то становится ясным, что по этим ценам на рынке рабочий ничего не может купить.

Но может быть положение крестьянина лучше? Может быть это только рабочему приходится трудиться 14 и больше часов в (Окончание см. на 2-ой стр.)

ние. Войска, охранявшие меня, поняли это и не стреляли. Все это разыгралось в течение каких-либо пяти минут. Освободители, вся операция, была образцом германской организации и немецкой решимости. Это славное дело займет в истории достойное место. На этом оканчивается моя личная драматическая глава. Она пустяк, по сравнению с потрясающей трагедией, в которую «демократическое правительство» 25-го июля вергло итальянский народ.

Мероприятия Бадольо, предпринятые после 25-го июля, свидетельствовали о существовании программы, стремившейся разрушить дело двадцатилетнего творчества.

Король, чувствующий себя разоблаченным, но не отрешившийся, как этого ожидала большая часть итальянского народа, должен быть непосредственно привлечен к ответственности. Именно его династия, в любое время войны являвшаяся центром поражения и антигерманской пропаганды. Осторожный, но все же просчитавшийся король был готов пуститься на любые махинации противника, в то время, как наследник перенял командование южной армией, но ни разу не показавшись на поле брани. Я убежден, что Савойский дом подготовил переворот во всех мелочах и провел его с помощью сообщника Бадольо и его трусливых генералов, поддерживавших связь с некоторыми преступными членами фашистской партии. Что касается условий перемирия, которые должны были быть великодушными, то они оказались самыми суровыми, которые можно только себе представить. Король не возражал ни против этих условий, ни против моей предлагавшейся выдачи противнику. Забываясь исключительно лишь о своей короне, он вверг Италию в хаос, позор и нужду. Потеряв честь, мы потеряли также все области, приобретенные нами за время этой войны; потеряли наши владения у Адриатического, Ионического и Эгейского морей, в Южной Франции и на Балканах. Армия, которую правительство унизило и бросило на произвол судьбы, разоружена своим собственным союзником. Это унижение пришлось пережить солдатам, которые на стольких полях сражения отважно дрались на стороне своего союзника — Германии.

Не фашизм предал монархию, а монархия предала фашизм. Это предательство повело к тому, что ни один итальянец больше не может верить в монархию. Все же единство итальянского народа при этом не погибло. Поскольку монархия не оказалась на высоте исторических заданий, она потеряла право на существование. Держава, которую мы хотим воссоздать, должна быть национальной и социальной, в глубочайшем смысле этого слова — фашистским государством в его первоначальном значении. Ожидая, что наше движение будет непоколебимым, выдвинем следующие требования:

1. Снова взяться за оружие на стороне Германии, Японии и других союзников. Лишь кровь может стереть такую позорную страницу в истории нашего отечества.
2. Немедленное восстановление армии, которая сплотится вокруг ядра милиции. Победить может лишь тот, кто с оружием в руках сражается за свои убеждения.
3. Устранение предателей, в особенности тех, которые 25-го июля примкнули к новому правительству и, таким образом, перешли в лагерь врагов.
4. Устранение plutократии и организация социальной основы, на которой сможет воссоздаться государство, опираясь на труд своих граждан.

Чернорубашечников и их верных приверженцев во всей Италии я сегодня снова призываю к труду и оружию.

Радость противников по поводу капитуляции Италии еще не означает (Окончание см. на 2-ой стр.)

Тяжелые бои на Восточном фронте продолжаются

Большие потери англо-американцев у Салерно

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА 19/9. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

На южном участке Восточного фронта передвижения германских войск происходят планомерно. Сильно нажимавший противник отнесен.

На центральном участке Восточного фронта ведутся непрерывные тяжелые бои в районах к западу от Еллина и югу от Белого.

С остальных участков Восточного фронта сведений о каких-либо значительных боях, кроме местных операций у Кубанского предместного укрепления и ожесточенных, но безуспешных советских атаках к югу от Ладожского озера, не поступило.

Тяжелые бои, вестущиеся в течение двух недель в районе Салерно, англо-американским десантным войскам ожидавшегося оперативного успеха не принесли. Противнику не удалось отрезать германские дивизии, находящиеся в Южной Италии. Сражаясь против численно сильно превосходящего противника, германские войска не допустили никакого расширения пладарма неприятельского десанта. Контратакой неприятель, несмотря на сильный огонь судовой артиллерии, был сжат на узкой прибрежной полосе. При этом он понес тяжелые потери. Таким образом, после полнейшего разрушения всех важных объектов, удалось соединить германские войска, отозвавшиеся из Калабрии и Апулии, с германскими дивизиями, находящимися в районе Салерно. Англо-американский оперативный план, основанный на предательстве Бадольо, таким образом, провалился. Энергичное германское командование и беспримерная доблесть войск, которые, несмотря на превосходство авиационных и военно-морских сил неприятеля, выдержали натиск восьми пехотных и двух танковых дивизий, были причиной этого крупного оборонительного успеха.

По поступившим до сих пор неполным сведениям, противник потерял свыше 10.000 человек убитыми и ранеными, а также 4.429 — пленными. Захвачено или уничтожено 153 танка, 54 орудия, 62 миномета и ракетомета, а также многочисленное легкое и тяжелое пехотное оружие и несметное количество военного имущества противника.

Германская авиация военно-морской флот, за время с 8-го по 17-ое сентября, в борьбе против неприятельского десантного флота потопили три крейсера, два эсминца, один миноносец, 15 десантных и девять транспортных судов, емкостью в 58.000 брт. Кроме того, два крейсера, три эсминца, одно десантное судно, одно крупное наливное судно и семь транспортов, емкостью около 35.000 брт, повреждены настолько тяжело, что их следует считать уничтоженными.

Наряду с несколькими другими военными кораблями, повреждено 125 транспортных и наливных судов, общей емкостью около 600.000 брт, девять десантных и одно охранный судно.

Вчера в районе Салерно и к югу от города также велись ожесточенные бои. После соединения всех германских частей, стоящих в Южной Италии, германские войска планомерно оторвались от противника и заняли более короткую оборонительную линию.

Германская подводная лодка в заливе Салерно потопила английский эсминец типа «Джервис» и выпущенной торпедой тяжело повредила крупное наливное судно противника. Соединения германской авиации сброшенными бомбами нанесли значительные повреждения одному эсминцу и ряду других судов неприятельского транспортного флота. Над районом боев сбито 11 неприятельских самолетов. Германские боевые самолеты дальнего действия над просторами Атлантического океана вчера днем сбили неприятельский четырехмоторный бомбардировщик и крупный грузовой планер, летевший на буксире четырехмоторного самолета.

Прошлой ночью немногочисленные неприятельские самолеты в области Великогермании беспорядочно сбросили несколько бомб, причинивших лишь незначительный ущерб.

Обращение Дуче к итальянцам

(Начало см. на 1-ой стр.)

что они уже победили, тем более, что наши союзники — Германия и Япония — будут сражаться до окончательной победы и никогда не будут помышлять о капитуляции.

Вы, чернорубашечники, формируйте заново ваши батальоны, вершившие столь славные дела. Вы, фашистская молодежь, включайтесь в дивизии, столь героически сражавшиеся у Эйр эль Гоби. Вы, летчики, столь затруднявшие нападения противника на наши города, вы, фашистские женщины, оказывайте снова материальную и моральную поддержку нашему народу, в которой он нуждается. Крестьяне, рабочие и ремесленники! Государство, которое выйдет из этой борьбы, будет вашим государством. Защищайте его, дабы никто никогда не смог бы ему угрожать. Наша отвага, наша вера и наша воля дадут Италии новое будущее, дадут ей жизненные возможности и место под солнцем. Превратите же эту надежду в уверенность — твердую, как скалу.

Да здравствует Италия! Да здравствует новая фашистская республиканская партия!

Иностранная хроника

Германия

Фюрер принял министр-президента Сербии

Главная ставка Фюрера, 20/9. Фюрер в своей главной ставке принял сербского министра - президента, генерал-полковника Милана Недича.

До приема у Фюрера, государственный министр иностранных дел Риббентроп имел продолжительное совещание с сербским министром - президентом по вопросу политического будущего Сербии.

Английские газеты мрачно взирают на будущее

Берлин, 21/9. (От нашего корреспондента). Английская газета «Ивнинг Стандарт» в передовой статье, полной трезвых рассуждений, констатирует, что большевики, несмотря на свои чудовищные усилия, на всем Восточном фронте мало чего достигли. Они продолжают терпеть огромные потери в людях и материале. Если сделать сравнение, то мы увидим, что немцы эвакуировали известные области, после того, как эти районы перестали представлять собой какую-либо ценность. Такой стратегией германцы пощадил крупные контингенты войск и большое количество материалов, которые сохраняли для особого назначения. В противоположность этому, выигрыш большевиков не находится ни в каком соотношении с их потерями. Большевики во время своего наступления понесли ни чем невозможные потери в людях.

Британский генерал-лейтенант Мартэн в страничной газете «Дейли Телеграф» пишет следующее: «Вопрос о том, — удержат ли большевики, становится все более проблематичным. Мы не должны одурманить себя в связи с временным территориальным выигрышем большевиков. Наступление, вредящее стольким жертв и приносящее так мало пользы, может привести к окончательному истощению».

Режисми нотами проникнута статья журнала «Трибюн», выступающего в первую очередь, против цифровой акробатики англо-американской и советской военной пропаганды: «Такой фантастической пропагандой, в конце концов, можно зарезать самих себя. Против немецкой силы нельзя выступать головокружительными числами, а исключительно лишь весьма трезвыми рассуждениями и расчетами. Рассказывая о выва-

лю небылицы о гигантском вооружении, которого никогда не было и даже не может быть, пропаганда обманывает свой народ. Реклама не годна для войны. В конце концов подобная пропаганда подталкивает доверие народа и создает основы для поражения».

Военное положение большевиков в весьма мрачных тонах описывает «Обсервер». Газета пишет: «Советские армии ни в коем случае не обладают возможностями, о которых они разглашают. Весь исход их наступления до сих пор подтвердил это. Немцы же преследуют крайнюю умную тактику — они шадят своих людей где только могут, держат в тылу всегда крупные резервы и заставляют нападающих большевиков истекать кровью. Германский выигрыш поэтому еще увеличивается в своем значении. Нигде на всем протяжении Восточного фронта германские армии не находятся в опасности».

Как на мрачный признак, все английские газеты взирают на приближающиеся осень и зиму. «Лишь неполных пять недель бабьего лета остались большевикам до начала осенних дождей и распутицы...»

Повидимому, английская печать отдаст себе полный отчет в том, что безуспешное советское наступление тогда окончательно увянет в грязи и замрет. Британцы не возлагают надежд на своего истекающего кровью союзника. Они ему также ничем не могут помочь, так как Италия связывает все силы англо-американцев, все их людские и материальные возможности. Б. Шатов.

Франция

Французы возмущены террористическими налетами плутократов

Париж, 21/9. (Корр. «З. Р.»). Парижская утренняя газета полна подробных описаний англо-американских террористических налетов, совершенных за последние дни на французские города. Во всех сообщениях высказывается растущее возмущение населения против позорных действий врагов французского народа.

Число убитых в Нанте уже превысило 500 человек. Специальный корреспондент газеты «Пти Паризьен» сообщает, что его машина по пути была трижды атакована англо-американским самолетом, который три раза подряд с бреющего полета обстреливал автомобиль из пулемета, так что пассажирам приходилось искать укрытия в придорожных канавах. Сам Нант пред-

ставляет собой печальную картину. Весь центр города — груды развалин и дымящихся пожарниц.

В Париже имели место торжественные похороны 291 жертвы последнего плутократического налета на французскую столицу. Это убитые, которых до сих пор удалось извлечь из-под развалин.

Увидев разрушенные рабочие кварталы в Монтулоне, глава французского правительства, маршал Петэн, заявил рабочим: «Невозможно простить тех, кто это сделал. Эти люди поступают не как воины. Я уважаю вашу отвагу, но не их».

Последние новости

Итальянская железнодорожная сеть в германских руках

Берлин, 21/9. (Корр. «З. Р.»). Параллельно с военными операциями германской армии, подготовленными против предательства Бадольо, железнодорожные учреждения и оперативные группы в спешном порядке переждали итальянскую железнодорожную сеть. Еще до сообщения о предательстве кляки Бадольо, германские железнодорожные войска оперировали в Италии, устрояя там нарушения в сообщении, вызванные неприятельскими воздушными налетами. Благодаря их самопожертвенным действиям, итальянская железнодорожная сеть в большинстве важных пунктов, как до, так и после предательства Бадольо, содержалась в порядке для снабжения и переброски германских войск.

Сбито 130 американских самолетов

Токио, 21/9. (Корр. «З. Р.»). 113 американских бомбардировщиков и истребителей атаковали японские позиции на восточной оконечности острова Бугенвилль. Японские летчики, во взаимодействии с японской зенитной артиллерией, отбили контрударом. Сбито 37 самолетов противника.

Как уже сообщалось, американцы при налетах на Бугенвилль, за предыдущие два дня, потеряли 93 самолета. Японцы, таким образом, за три дня сбили 130 американских самолетов.

Эпидемия холеры в Хонане

Шанхай, 21/9. (Корр. «З. Р.»). По сообщению из Чунпина, в провинции Хонан распространяется эпидемия холеры. Более подробных сведений о размерах эпидемии не сообщают.

Продовольственное положение СССР

(Начало см. на 1-ой стр.)

день и жить впроголодь, а крестьянин живет в довольствии? О том, каково положение в деревне лучше всего говорят официальные советские документы. Например, о продовольственном положении в деревне мы узнаем из постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 18 июля 1943 г. об уборке урожая. Это постановление устанавливает 16-часовой рабочий день на уборке и 20-часовой рабочий день на молотье. Постановление гласит:

«Привлечь к уборке урожая все работоспособное население, городское население и учащиеся свести в бригады и отряды и установить для них нормы: в колхозах 40—50 трудодней на каждого, в совхозах 50—60 трудодней, для учащихся 20—30 трудодней».

Самый факт установления таких норм и введения таких методов уборки свидетельствует о катастрофическом положении в деревне, но вслед за приведенными нами пунктом следует указание, как должна производиться сдача хлеба. Оказавшаяся:

«Первые сданы зерна и картофеля, сделанные колхозами и совхозами государству, должны покрывать сначала полученные ими от государства ссуды, а также задолженность

за прежние годы по обязательным поставкам и натуроплате работ МТС. Из последующих сдач хлеба, масличных культур и картофеля половина засчитывается в счет обязательных поставок государству и половина как натуроплата работ МТС».

Каждый из нас прекрасно знает, что после этих операций, для выдачи колхозникам хлеба на руки не остается ничего. У колхозника надежда только одна — получить что-нибудь авансом, тогда хоть сколько-нибудь хлеба окажется на руках, но и это правительство предусмотрело — в постановлении говорится, что:

«До исполнения плана сдачи хлеба, картофеля, масличных культур и овощей, выдавать колхозникам авансы: хлеба — 15%, риса — 10%, подсолнуха — 5%, картофеля и овощей — 15%, от количества, действительно сданного на государственные пункты в счет обязательных поставок государству».

Это значит, только покрыв недоимки из ссуд прошлых лет, только покрыв так называемый долг по натуроплате МТС, колхозники могут рассчитывать получить 15% того, что будет сдано в счет обязательных поставок текущего года. Понятно, почему после всех этих операций Мария Егорова из

деревни Оксинихи, Сергачевского района, Горьковской области, пишет своему мужу на фронт:

«Работали всю весну, как волю, сами на себе пахали, чуть не падали. Хлеб уродился ничего. Можно будет год прожить, да вряд ли чего достанется. Прояму хоть не убирай, да за это посадят. Дядюшка ли тебя, дожи-вай, не знаю. Немцуиче наверно с голоду помирать».

Так факты подкрепляют теоретические выводы. Истина заключается в том, что большевизму на крови и костях русского народа до сих пор удавалось и удается держаться. Миллионами жизней заплатила уже русский народ не только на фронте, но и в тылу за стремление большевиков к мировому господству. Костлявая рука голода сжимает горло русского рабочего, русского крестьянина. Продовольственное положение страны таково, что только с помощью чудовищного террора большевизму удастся заставить народ тянуть ямку. Пока это еще удается. Но как долго?

Недолго! Русский народ знает, что только свержение большевизма спасет нашу Родину от гибели. Вот почему все наши силы обращены на уничтожение сталинского режима!

Страница Молодой Рати

Мои дорогие друзья!

Время от времени в наших беседах мы обращаемся к славному прошлому русского народа. И это, пожалуй, неизбежно в наши дни, когда происходят грандиозные события, равных которым трудно найти во всей истории народов.

Русская история очень богата героическими материалами. Чуть-ли не в каждой странице ее мы находим события, которые говорят о славе русского оружия, о доблести, и о мужестве русских людей.

В эти дни, именно 21-го сентября, мы отмечаем знаменательную дату — годовщину Куликовской битвы. Это историческое событие помимо того, что оно самым ярким образом свидетельствует о храбрости и о всех других боевых качествах русских, оно в то же время имеет большое значение еще в другом смысле. Я имею в виду ту настоятельность и целеустремленность, с которыми русский народ готовился к этой исторической битве.

Было так: за полтора года до этого русскую землю покорила татар и русский народ подпал под иго монголов. Все города и села находились под властью орды и все русские люди стали рабами татар. Казалось, что все то славное прошлое, которое имели русские, осталось далеко позади, а впереди будущее было одно лишь рабство. Однако, находясь даже в таком подневольном состоянии лучшие русские люди на протяжении длительного периода готовились к тому, чтобы в конце концов помериться силами с многочисленной и сплоченной ордой и добиться в результате этой борьбы полной свободы.

Конечно, все это было сделано не сразу,

готовились десятилетиями. И вот такой день настал. Это было 21-го сентября 1380-го года.

Мамаево побоище

Войны нельзя было миновать. Воевода Мамай потребовал от московского князя Дмитрия Ивановича такую дань, которую нельзя было уплатить. Мамай умышленно потребовал невозможного для того, чтобы потом казнить русских за неповиновение.

«Возьму русскую землю, — говорил Мамай своим сановникам, — разрушу русские церкви, веру их на свою переложу, прикажу поклоняться Магомету. Где были христианские храмы, там велю поставить мечети, посажу своих сборщиков дани по всем русским городам, а князей русских переблю.»

Еще детям князь Дмитрий узнал, какая гроза собирается над родной землей и разослал гоним по всем областям, чтобы воеводы вели свои войска.

Незадолго до выступления в поход князь Дмитрий Иванович отправился в Троицкий обитель, посетил великого подвижника и основателя обители Сергия. По просьбе великого князя преподобный Сергий отпустил с ним в поход двух иноков-богатырей. Один авался Пересвет, другой Ослябя. Они были прежде ратными людьми и хорошо знали военное дело.

Когда все войско было собрано, князь дал приказ трогаться в поход. Перед тем Дмитрий Иванович распределил начальство над полками и устроил смотр русской рати. По счету оказалось пеших и конных воинов до двухсот тысяч.

Тогда же князь получил весть, что Мамай с огромным полчищем стоит за Доном и ждет там своего союзника Литовского князя.

Осень в тот год стояла прекрасная. Было ясно, тепло и сухо. Русские войска шли скоро и бодро. Рать подходила уже к Дону, когда разведчики передового отряда принесли весть: «Мамай стоит на Дону у Кузьминой гати, а силы у него столько, что нет ей и сметы».

Дмитрий Иванович созвал всех князей и воевод на совет.

Одни из них стояли на том, чтобы перерезать реку Дон, другие считали, что лучше будет ждать нападения.

Великий князь колебался недолго. — Братья, — сказал он, — честная смерть лучше рабской жизни. Коли уже пошли против, то назад идти нельзя. Перейдем через Дон и там положим свои головы за веру, за братьев наших.

Он приказал строить мосты для пеших и несли броду для конницы.

В ночь с 20-го на 21-ое сентября русские перешли через Дон и по приказу князя уничтожили мосты, чтобы никто не помышлял об отступлении.

В эту ночь, накануне боя, великий князь вместе с воеводой Боброком выехал из стана, чтобы осмотреть местность. Перед ними растлалась широкая поля, называлась оно Куликово. Повзды них был Дон, а впереди речка Непрядва, приток его. Всю эту ночь завывали волки, чуя добычу. Вороны каркали. Жутко было всем в эту страшную ночь. С утра густой туман покрывал землю и это было для русских кетати. За это время отряд отборных воинов пробрался в засаду, в лес.

В девять часов утра туман уже рассеялся. Засияло солнце. Русская рать стояла уже готова в боевом порядке. Великий князь объехал ряды своих войск. Пред каждым полком он останавливался и говорил:

— Отцы и братья, помните, что вы боретесь за православную веру и за наших братьев!

Затем русская рать двинулась к устью реки Непрядвы. Словно черная грозовая туча навстречу им двигалось полчище Мамай и наконец небольшое расстояние отделяло русских от татар.

И вот тогда из татарского полчища выехал вперед наездник огромного роста и силы. Стал этот татарский витязь выкидывать себе противника из русских. Не сразу нашелся храбрый, чтобы сразиться с велика-

ном. Тогда ннок Пересвет сказал великому князю:

— Хочу перевестись с ним!

И с этими словами пустил своего коня во всю прыть. С другой стороны маялся татарский богатырь. С налету они ударили друг друга копытами. Удар был так силен, что кони едва устояли на ногах, а оба витязя мертвыми упали на землю.

Вслед за тем затрубили трубы и начался бой.

На огромном поле на пространстве десяти верст столпились несколько сот тысяч воинов, которые с яростью бились. Грозные крики, стоны раненых, лягз и треск оружия, конский топот и ржанье, все это сливалось в какой-то страшный гул. Кровь лилась, как вода. Скоро все поле было завалено трупами, так что нельзя было пройти. Татары стали осваивать. Среди русских было много новичков, никогда еще не виданных боя, — не выдержали они нового напора татар и побегали. Татары гнали их и секли своими кривыми саблями беспощадно. Прорубились татары до черного великокняжеского знамени, приняли воеводу Бренка за великого князя и убили. Много и других русских воевод пало под ударами врагов. Заметно, таяла русская сила. Ужас все сильнее и силь-

нее овладевал воинами. Наконец и самые отважные не выдержали нового напора татар, дрогнули и пустились в бегство. Поражение русских, казалось, было полным.

Все это видел из леса начальник отряда, который был в засаде, князь Владимир Андреевич. Сердце у него надрывалось; он рвался к бою; но Боброк его удерживал, говоря, что еще не время.

— Какая же польза, что мы тут стоим? — говорил Владимир Андреевич, терпя терпение, — кому и помогать мы будем? уже все почти русские полки лежат мертвыми!...

— Велико бедствие, — возразил Боброк, — да нам еще не пришла пора. Кто не в пору начинает, тот беду себе принимает. Потерпим еще немного, пока придет наш час воздать противнику. Молись Богу и жди восьмого часу. Будет нам благодать и Христова помощь.

Слезам заливались воины, бывшие в засаде, видя, как татары гонят их братьев и нечаянно избивают их; рвались русские из засады, чтобы ударить на татар и спасти своих, но Боброк удерживал их. Войны роптали на него, сердились, но ослушаться не посмели; многие верили в большую воинскую опытность Боброка, было не мало и та-

Псков

Выпуск русских сестер милосердия

После трех месяцев упорного учения слушательницы курсов сестер милосердия должны были показать, чего они добились за это время.

Экзамен на курсах прошел успешно. Присутствовавший на экзамене главный врач комедататуры д-р Шор изумился большим познаниям выпускниц.

На выпускном вечере сестры получили свидетельства и они благодарили своих учителей и представителей германского командования за все заботы.

Вечер прошел в атмосфере исключительной дружественности и сердечности. Просто и хорошо чувствовали себя гости и хозяйки вечера. Не было официальности и того душно-го гнета, который всегда неизбежно господствовал на вечерах в советское время, когда все речи и тосты выслушивались с большим присутствием молча, но с застенчивым чувством ненависти, когда каждый боялся своего соседа, как бы не проговориться случайно. Здесь же не кому и нечего было бояться, ибо все присутствовавшие, русские и немцы, были объединены чувством единства их целей и искренней дружбы.

От души веселились выпускницы, но за этим весельем скрывалось сознание предстоящей серьезной работы. Девушки пойдут сначала в городскую больницу, а затем после некоторой практики — в лазарет.

Начался учебный год

10 и 11 сентября в городе были проведены учительские совещания. На совещаниях учителя рассмотрели программы и составили планы работ на первую треть учебного года. В наступающем учебном году в школах города открываются 5 и 6 классы. Программы имеются для всех классов от 1 до 6. Всего будет обучаться более 2500 детей в возрасте от 8—14 лет.

13 сентября, в связи с окончанием каникул, школьники просмотрели кино-картину и присутствовали на спектакле. 15-го сентября во всех школах города начались занятия по расписанию.

Городское управление заново отремонтировало школьные здания. Изготовлены дополнительно классные доски и другая школьная мебель. Топливом школы будут снабжены.

Трудовая повинность для молодежи

По образцу германской трудовой повинности для молодежи, недавно в Слониме также создана Белорусская Трудовая Обязанность. Юноши здесь будут заниматься здоровым физическим трудом, принимая этим самым активное участие в отстройке страны и исполняя почетные задачи перед народом. Кроме этого юноши, находясь в лагере Белорусской Трудовой Обязанности приобретут также и военную подготовку.

Частная библиотека

Фонд библиотеки Паньковского в Симферополе все время пополняется. Здесь собраны бесценные произведения Бальзака, Толстого, Гюго и других авторов. Библиотеку посещают представители различных слоев населения города: рабочие, служащие, учащиеся, а также военнослужащие РОА и др.

Вечер в пользу взаимопомощи

Союз Белорусской Молодежи в Барановичах устроил вечер, в программе которого были поставлены две пьесы. После спектакля состоялся общий ужин. Этот вечер дал 200 рейхсмарок чистого дохода. Вырученные деньги переданы взаимопомощи.

На рынке — оживление

Кончается осенняя страда. Усиливается приток продуктов на базар. Много появилось масла, яиц, цены на которые значительно упали. Много картофеля, овощей, помидоров и, особенно, яблоков. Значительная часть крестьян уже выполнила обязательные поставки по сдаче зерновых и теперь вывозит рожь и пшеницу для продажи.

Остров

Благоустройство города

Серьезное внимание обращено на благоустройство города, а также на производство восстановительных работ. Строится двухэтажный больничный барак, ремонтируются школы, ветеринарные и медицинские пункты. Ликвидируются развалины сожженных большевиками, при своем отступлении, домов. Производится озеленение города. Капитально отремонтированы здания районного и городского управления и радиоузла. Отремонтирован и полностью оборудован хирургический кабинет при Островской больнице.

Для ускорения ремонта жилого фонда, населению города разрешено производить таковой своими силами. Оплата ремонта, после утверждения сметы, производится Городским Управлением из средств, отпущенных для этой цели Районным Управлением.

Дети окрепли

Детский дом недавно переведен из города Острова в бывшее Поздеевское имение. В детском доме содержится шестьдесят человек детей-сирот. Под хозяйство отведено 10 га земли. Имеются четыре коровы и две лошади. Находясь большую часть дня на свежем воздухе и имея хорошее питание и уход, воспитанники детского дома значительно окрепли и поздоровели. В ближайшем будущем при детском доме открывается столярная мастерская.

Гдов

Беженцы обзавелись хозяйством

Уже около двух лет в Гдовской волости проживают беженцы из-под Ленинграда. Пользуясь помощью крестьян, они успели за это время обзавестись кой-каким хозяйством. Каждая семья имеет огород, посевы зерновых, картофеля, а некоторые и собственный скот. Вместе с тем, все беженцы регулярно получают паек.

Детский дом

В одном из просторных зданий города Бахчисарая открыт детский дом. Он хорошо оборудован и находит большую поддержку со стороны районных учреждений.

Спортивный праздник

На спортивной площадке военного лагеря в Барановичах, в присутствии около 4500 зрителей состоялся большой спортивный состязания.

Главной частью спортивного праздника была футбольная игра между минскими и барановичскими футболистами, которая окончилась 2:1 в пользу Минска.

Хорошие результаты дали также состязания в беге на малые и большие дистанции.

Лечебный сезон продолжается

Лечебный сезон в Евпатории еще в полном разгаре. Купальни на соляном озере переполнены купающимися. При районной больнице работает грязелечебница.

Новая столовая

В Барановичах открыта новая столовая, устроенная по немецкому образцу. В этой новой столовой практичность согласована с красотой, удобством и простотой.

Личная заинтересованность

Личные интересы в СССР — «буржуазная отрыжка проклятого прошлого... На освобожденной земле каждый крестьянин полноправный хозяин»

Личная заинтересованность работника всегда являлась главным условием для успеха дела. В Советском Союзе все люди направлены на положение батраков одного хозяина земля русской — жиды. «Общественные интересы, интересы коллектива — раньше всего» неуставили твердить всякого рода, как убежденные, так и просто продажные парт-сов-н проф-холуи. Каждый рабочий и колхозник должен руководствоваться в своей деятельности прежде всего «государственными интересами, должен раба-

тать не жалеть сил на государство!» А личные интересы считались преступной «буржуазной отрыжкой проклятого прошлого» и всякого, кто смел с этим не соглашаться, клеймили всеми позорными кличками, как врага «социалистического государства».

Советское государство ничем не вынуждает личной заинтересованности в деле и потому не удивительно, что все в Советском Союзе идет, как говорится, через пень в колоду, махровым цветом процветают во всем и повсюду неорганизованность, бесплан-

ность, головотяпство, безответственность, брак.

Советское государство пыталось и пытается со всем этим бороться свирепыми административными мерами, однако, чрезвычайные декреты и указы мало помогают.

Со всем иную картину мы видим теперь на освобожденной территории. Новый государственный порядок создал такие условия жизни и труда, при которых личная заинтересованность является решающим фактором прогресса. И поэтому-то так бурно возрождаются, развиваются и расцветают везде и повсюду, как сельское хозяйство, так и кустарное и промышленное производство. Теперь каждый уже не батрак в своем доме, а полноправный его хозяин, лично заинтересованный в том, чтобы его дом, его хозяйство были не только в хорошем состоянии, но чтобы они улучшались с каждым днем.

Мыслимо ли было в советское время, чтобы колхозники интересовались бы, как лучше обработать землю и запрашивать бы в частности газету о наиболее эффективных методах ведения сельского хозяйства? Конечно, нет! Земля у колхозника была не своя, работали они не на себя и поэтому у них была только одна «забота» — какнибудь отвести себя от колхозной работы. А теперь крестьяне буквально засыпают сельскохозяйственные учреждения, агрономов, а также газету самыми разнообразными вопросами о лучших методах ведения той или другой отрасли сельского хозяйства. И не только крестьяне, но и городские жители. Вот, например, нами только что получено письмо, подписанное П. Пановым, проживающим в Пскове, в доме № 122, по Главной улице.

От имени группы начинающих пчеловодов он имеет к газете «большую просьбу» — напечатать руководство, как вести пчеловодное хозяйство.

На страницах нашей газеты уже не раз затрагивались вопросы пчеловодства, но, идя навстречу желаниям группы пчеловодов, от имени которых говорит П. Панов, мы в ближайшем номере газеты поместим пространную статью на эту тему. В.

Голос народа — голос правды

63-летний крестьянин пишет о жизни и обмане большевиков

Среди корреспондентов с мест, помещаемых на страницах нашей газеты, немало таких, которые принадлежат людям, никогда ранее не имевшим дела с прессой. Это в большинстве случаев крестьяне, работающие на земле, видевшие и старую дореволюционную жизнь и испытавшие на себе советскую колхозную кабалу.

Вполне понятно, что такие письма особенно ценны, как беспристрастное свидетельство лиц, на собственном опыте познавших справедливость теперешнего нового порядка. Не так давно мы поместили два письма за подписью «Русский крестьянин»: «Сталин, ты не думаешь о русском народе» (№ 161) и «Ленин и Сталин нагло обманули» (№ 188). На днях редакцией получено письмо от автора этих статей, в котором он, между прочим, пишет:

«Я — коренной крестьянин, сын деревенского пахука, мне 63 года, я хорошо помню и знаю прежнюю жизнь русского народа и жизнь его при советской власти. Постыжные России бедствия причиняют мне глубокие внутренние страдания и сердечную боль, и поэтому я, в посылаемых статьях, по возможности, хочу открыть хотя маленькую толику света на большевизм, ложь и обман, которыми они втолкнули Россию и русский народ в бездну неслыханных ужасов.

Крестьянин Гаврилов.

Возвращение к жизни

Наш корреспондент в гостях у крестьянина

При советской власти Дмитрий Иванович Бурягин всеми способами старался «увильнуть» от колхоза. Но вот пришел 1934 год. Над снежными сугробами плыла февральская метель. Из города приехал человек в деревню — уполномоченный по коллективизации. Приказав собрать сходку, он объявил, что в сельсовете есть еще отдельные крестьяне, которые саботируют решения советской власти, срывают план коллективизации, не вступая в колхоз. Много еще говорил оратор и предложил правлению колхоза отнять у Бурягина землю, выделить ему усадьбу из бросовых колхозных земель. На этом дело не кончилось. Вскоре Дмитрий Иванович получил из финотдела бумагу, на которой узнал, что ему предлагалось в течение трех дней внести налог по твердому заданию в такой сумме, что и всего его имущества не хватило бы на уплату. — Не мямлю, так катаясь, — подумал Бурягин, — не даю сидеть на своей земле, «доброе» злодеяние в колхоз. Свел на колхозную конюшню свою лошадь, жеребенка, две коровы и нажитый еще делами сельскохозяйственный инвентарь. Семья Бурягина, состоящая из пяти человек, попрежнему работала старательно и честно.

Листки календаря сменяли месяцы и так прошло два года. Хозяйство Бурягина опустело. Много было отдано в колхоз, а остальное продано на хлеб. В колхозе дела не ладилось. Получать было нечего. Обычно осенью вместо урожая подсчитывались лишь трудозады. Их набиралось много. Напрасно колхозники нажимали на председателя, требуя зарплатного хлеба. Хлеб увылся, а у колхозников оставались на руках трудовые книжки. Крестьяне ныли, выбрасывая с каждым годом все больше и

больше обездоленных людей в города. Пришлось бежать из деревни и Дмитрию Ивановичу. В 1936 году он устроился слесарем в городе. Это давало возможность хоть кое-как существовать. И так было до 1941 года. Освободившись от большевиков в 1941 году Бурягин получил землю и, купив складчину лошадей, начал новую жизнь. Листки календаря попрежнему сменяли новые месяцы; прошло еще два года. Недавно я зашел к нему в дом. Хозяин был необычайно гостеприимен. Накормил обедом. Сели пить чай.

— Ну, расскажите, как нынче работали? Какой урожай собрали?

— Да что же говорить? Вот сами все увидите. Гумна еще у меня нет, но весь хлеб уже убрал, свезен и лежит во дворе. Для озимых уже обмолотил и начну завтра сеять. Хлеба нынче собрал много, хватит и на склачу, и для себя, и для скотины. Что же вам больше еще рассказывать? Да вы кушайте с лепешками-то из новой пшеницы. Сливоч-то не жалейте. Это теперь все свое, не покупное. По колхозу не скажу. Пришло мне много горя хлебнуть. Он пролежал рукой по глазам и тотчас же улыбнулся: — Врут, дураки, что колхозная жизнь есть зажиточная жизнь. Я больше этому не верю, чуть по миру не пошел. Я вот вам скажу: люблю я свою землю, люблю работать и вот, смотрите теперь, что я имею.

Мы вышли на двор. Только что пришли с пастбища коровы. На дворе хрюкала свинья, стадо мелкой птицы полескалось в воде.

— Это все, что видите, мое собственное, — обвел рукой Дмитрий Иванович. — Живу хорошо, дай Бог всякому так!

Борис Маклаков

Школа в Дно

Школы в Дно подготовились к новому учебному году. Уже заканчивается капитальный ремонт самого большого школьного здания. Будут улучшены и гигиенические условия школы.

В минувшем учебном году дновские школы посещало около 2000 учащихся. Среди педагогического персонала немало идейных и энергичных людей.

Дети приблизились к школе. Она стала для них высшим авторитетом и центром всей их духовной, культурной и общественной жизни.

Школа справляется с трудностями, в смысле недостатка учебных пособий. По естественным наукам собраны соответствующие коллекции; составляются светные таблицы, изготовляется разрезная азбука. Самостоятельность школы проявилась в устройстве уреников, организации конкурсов на лучшие рисунки, созданы «уголок юного художника», «уголок Пушкина» и т. д.

Во время каникул дети «работали» на школьных огородах. Выращенные овощи окажутся хорошим подспорьем для школьных столовых и улучшат условия зимнего питания детей.

Широко был организован сбор школьниками лекарственных растений, а попутно и составление школьных гербариев и коллекций.

Проводились и занятия с отстающими учениками.

Обращено внимание и на ремесленное обучение детей, которое проводится в старших и слесарных мастерских, а также и в портняжной мастерской ВИКАДО. Предложено открыть курсы по изучению ремесла, в частности, портняжного.

Школьная сеть в Дно неспроста расширяется. С нового учебного года открывается 8 новых школ и предусматривается расширение уже существующих.

В. Гарцева.

Дом культуры

Окружной Дом Культуры в Слуцке является центром культурной жизни. При этом доме работают: хор, театр, акробатическая группа, балетная группа и оркестр. Недавно состоялось открытие библиотеки, а также уже начал свою работу литературный кружок. Здесь два раза в неделю читаются доклады на разные актуальные темы.

ких, что смотрели на него с суеверным страхом, считали его знахарем.

Наступил уже назначенный восьмой час. Время подошло ударить на засады на врага. Вдруг сильный ветер подул прямо в лицо русским.

— Пусть никто не вступает в битву! — сказал Боброк. — Князь, приспел наш час!

Отборный отряд воинов ринулся на татар из лесу, словно соколы на стаю журавлей.

Татары уже нестройной толпой гнались за бегущими остатками русской рати и не ждали никакой опасности; притом они очень утомлены. Нежданный удар ошеломил врагов. Страх обнял их, и они заматались, как испуганное стадо.

— Беда нам! — кричали татары, — христиане перехитрили нас. Худых мы победили, а лучших и удалых они укрыли. Они идут теперь на нас бодрее, а наши руки и ноги изнемогли, оружие наше притупилось. Не можем устоять... Горе тебе, великий Мамай!

У страха глаза велики! Мамаю и всем татарам показало, что из лесу выходит огромное войско, против которого невозможно устоять... Русские воины, видя успех, смело развили татар, врубались в средину их полчищ, рубили их беспощадно. Многие из бежавших уже русских воинов ободрились и снова напали на татар. Они кидали оружие и бежали. Когда Мамай, уже уверенный в победе, увидел нежданно-негаданно смеявшееся своею подличью, то так растерялся, что и не подумал даже о том, чтобы послать на помощь своим запасной отряд воинов, который был при нем. Он и его воеводы искали спасения только в бегстве. Неостройными толпами бежали татары. Один толп бежал направо к реке Красивой Мечи. Русские гнались за ними, и страшное множество их было избито. Татары бросали свои возы и имущество в добычу победителям.

Уже вечерело, когда князь Владимир Андреевич поехал верхом по кровавому полю. Велев от пробить сбор. Селся к нему мало-помалу все упревшие русские воеводы. Собрались толпами и воины. Но великого князя не было.

— Где же брат мой Дмитрий, великий князь? Кто из вас его видел? — спрашивал с тревогой Владимир Андреевич.

Один из воинов сказал, что он видел, как в сельском часу великий князь крепко бьется. Другой видел, как на князя напали четыре татарина. Третий рассказывал, что он сам пытался выручить великого князя из

беды. Но жив ли князь, и где он находится, — об этом никто не знал.

Княжьи отроки (оруженосцы) и многие воины, по приказу Владимира Андреевича, бросились во все стороны по полю отыскивая великого князя. Долго все поиски были напрасны. Наконец двум ратникам удалось найти его. Лежал он под ветвями срубленной березы. Глаза его были закрыты, но он дышал.

— Жив, жив, — радостно закричал один из ратников: — великий князь Дмитрий Иванович здоровствует!

Весть об этом скоро разнеслась по всей русской рати Владимир Андреевич с воеводами поспежал к тому месту, где лежал великий князь. Доспехи его были иссечены татарскими саблями, но когда сняли с князя вооружение, то ран на теле не оказалось. Дмитрий был крепкого телосложения, широкоплеч и высок ростом, но весьма тучен и тяжел. Страшно утомленный долгим боем, он упал без чувств.

Владимир Андреевич сошел с коня, наклонился к Дмитрию и громко проговорил: — Брат, Дмитрий Иванович, и великий князь! Победа, победа возвещается тебе!

— Кто это говорит? Что за речи слышу я? — проговорил Дмитрий, открывая глаза.

— Милостью Бога, побеждены супостаты: мы спасены!

Мало-помалу великий князь пришел совсем в чувство. Когда он понял в чем дело, то прежде поблагодарил Бога. Когда же узнал Дмитрий подробности боя и действие отряда, бывшего в засаде, то сказал Дмитрию Боброку: — Брат Дмитрий, истинно ты разумный. Не ложна твоя примета. Тебе должно быть воеводою!

Великий князь с своими главными сподвижниками поехал по бранному полю.

Страшное это было поле! Устало оно было убитыми, умирающими и ранеными. Все поле, казалось, тихо стонало. Поникнув головою, с тяжелой скорбью в сердце, со слезами на глазах, тихо подвигались вперед Дмитрий и его спутники. Давно ли солнце при своем восходе озарило блестящие ряды русских воинов, бодрых, полных жизни и силы, давно ли лучи его весело играли на блестящих доспехах, — а теперь, на заходе, освещало оно груды окровавленных тел, лица раненых, искаженных страданиями, лужи и потоки крови, избитые доспехи, обломки всякого оружия! Все указывало на страшную лютость битвы: в одном месте труп убитого русского лежал на теле сраженного им татарина. В другом убитый татарин лежал на русском. Здесь, крепко спле-

тятся руками и ногами, лежали тела татарина и русского, борющихся, очевидно, до последнего издыхания. А там лежала целая гряда русских и татар, погибших в тесной сватке. Русская и татарская кровь, смешиваясь, струилась потоком из-под груды тел.

Подле некоторых убитых Дмитрий Иванович останавливался.

— Вот, братья, наш почитальник! — сказал он, останавливая коня у трупа Пересвета, — без него многим бы из нас пришлось испить горькую чашу от руки татарского витязя.

Подле Пересвета лежал и его противник, великан-татарин. Многих храбрых князей и воевод приметил великий князь меж мертвых. Он, по словам современника, «умывался слезами», видя множество погибших.

— Теперь да похоронит каждый своего ближнего, да не будут в снедь зверям тела христианские! — сказал он.

Восьмь дней после битвы русские подавали помощь раненым, разбирали тела убитых: своих хоронили, а татар оставляли в добычу хищному зверю и птице. Сильно скорбели русские, что не всех своих убитых земляков могли отделить от татарских тел и похоронить с честью.

Потом понесли гоним от Дмитрия во все русские города радостную весть о победе. Все восторжествовало и ожило. Дмитрия прославляли всюду, сравнивали его с Александром Невским и прозвали его «Донским», а Владимира Андреевича — «Храбрым».

Дорогие друзья! Есть такое известное выражение — «история повторяется». Это выражение очень много раз находило себе подтверждение в действительности. Татарское иго, которое около пятисот лет тому назад было окончательное свергнуто, некоторым образом похоже на то, которое испытывали русские люди уже в наши дни за последнюю четверть века. Разве большевизм иго намного лучше татарского? Точно также, как и тогда в старину русские люди стали рабами, точно также должны были платить постоянную дань и безропотно переносить любые издевательства со стороны представительной большевизмской власти. Конечно, за несколько веков условия жизни и сама жизнь очень изменились и, понятно, формы рабства стали совершенно иными. Но все же рабство остается рабством. Поэтому всякий, кто честен и смел, должен не шая своей жизни бороться за свободу своей страны и своих братьев. Как бороться, этому учат многие исторические примеры, а в том числе и тот, который и вам сегодня привел.

До следующей встречи ваш друг

Аркадий Гаев.

Она дождалась своего мужа

Эпизод из семейного быта

Валя Кутузова никогда не забудет последний вечер, который она провела с мужем. Это было 25 июля 1941 года. Когда принесли повестку о мобилизации, Валю стало бросать в жар, то в холод. «Что будет? Как воспитать сына? И встретится ли снова?» Мрачные думы не давали покоя.

Степан вернулся с работы усталый, измученный. Обливаясь слезами, Валя бросилась навстречу. — Прощай, мой милый. К двенадцати часам ночи была назначена отправка.

По радио гремела музыка, а в проеме жуткая, слезливая улыбка диктора хвастливо сообщала о поражениях германской армии.

Весь вечер Степан посвятил семье. Когда стало совсем темно, Валя пошла проводить мужа на сборный пункт.

Площадь шумела, как улей. Автомобили гудели, кричали начальники, плакали женщины, плакали дети.

Что было потом, Валя не знает. Когда колонна автомобилей тронулась в путь и раздался плач женщины, Валя потеряла сознание.

Через два месяца пришли немцы. Валя очень скоро убедилась, что это приятельные и доброжелательные люди. Детей они угощали конфетами, мужчин папиросами, а пострадавшим населению оказывали всяческую помощь.

Фронт остановился недалеко за городом и пришлось эвакуироваться в глубокий тыл. На грузовых машинах, вместе с другими, Валю привезли в одну из деревень Гдовского района.

Прошел год и Валя стала обзаводиться хозяйством. В крестьянстве ей повезло... Но она попрежнему тосковала о муже и по родным местам. Чтобы утешить себя — тадала на картах. «На фронте? Убит? В плену?» А время мчалось вперед. Настало лето 1943 года...

Как-то после работы Валя просматривала очередную номер газеты и по привычке заглянула в отел розысков: не встретит ли кого из земляков? И вдруг сердце ее замерло: «Кутузову Валентину... От счастья потемнело в глазах. Ищет! Жив!»

Через час об этом узнала вся деревня. Приходили, поздравляли, расспрашивали: что и как? Но Валя и сама не знала, где и

кем работает ее муж. В объяснении указывалось только полевая почта.

Хотелось знать — пленный или вольный? Степа терзалась в догадках, а потом решила терпеливо ждать.

Через две недели был опубликован ее ответ. Потом пришло лаконичное известие от мужа. «Встречай! Приеду в субботу 14 августа».

Этот день стал знаменательным в жизни Вали. Она готовилась к нему, как к величайшему празднику.

На станцию пришла задолго до прибытия поезда. Ей становилось страшно при мысли, что поезд почему-либо задержится.

Еще несколько минут, и поезд остановился. Из вагонов выходят военные и гражданские. Валя ищет мужа, но не знает, штатский он или военный?

Пассажиры проходят мимо... «Неужели нет?» — По телу пробежал холодок. Но что это? Из толпы военных к ней подходит какой-то офицер... и знакомые черты лица.

— Степа, ты? — Угнет — офицер РОА Степан Кутузов. От растерянности Валя выронила букет цветов, подбежала к мужу и они застыли в долгом поцелуе.

— Значит, жив и здоров!... — прошептала Валя.

— Да. Но впереди еще борьба за счастье. Оно наступит тогда, когда Россия будет избавлена от большевиков. Во имя этого я и стал добровольцем РОА. С. К.

Моя Россия

И взынут спицы расписные В расхлябанные колес... А л. Блок

— Что такое — Россия, мамочка? — Это... впаывая в сон княжна... — Мы разбудим ее, любимая? — Нет, не надо: она — больная... — Надо, детки, за ней ухаживать... — С ней няня ее... была... — Сели волки старуху бедную... — А Россия? Ужель умерла? — Как мне больно, моя голубушка!... — Сердце плачет, и в сердце страшно... — О, дитя! Ведь она бессмертная, И воскреснет она... на-днях! Игорь Северянин.

